

УДК 81'37

**ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА ОСЕНЬ/AUTUMN
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ОСНОВЕ ДАННЫХ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Е. А. Грудева

*Кандидат филологических наук,
Ставропольский государственный
аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия*

**FIELD MODEL OF THE CONCEPT ОСЕНЬ/AUTUMN IN RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES (ON ASSOCIATION EXPERIMENT DATA)**

E. A. Grudeva

*Candidate of Philological Sciences,
Stavropol' State Agrarian University,
Stavropol, Russia*

Summary As any comparative study, the study of the concepts is aimed at identifying distinctive features of the object. Ethno-specificity may be a sign that formed the basis of the nomination, that is an internal form of the name and might be viewed in stereotyping models of perception and behavioral reactions, reflected in the semantics of the concept. Ethno-specificity of the concept in the context of cross-language mapping gives grounds to consider it as a unit of national mentality, different from the mentality as a general totality of the features of the national character. The work describes the concept *autumn* in multilingual cultures in cognitive-linguistic aspect, undertakes the attempt to create the field model of the Russian concept *осень* and the English concept *autumn* in terms of the core, base layer and periphery, and analyzes the representation of the said concept in the language consciousness of the Russian and English languages native speakers.

Keywords: field model; core; base layer; periphery; association experiment; language image; notional component; figurative component.

В данной статье, на основе полевой модели концепта, предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, рассматриваются русский концепт *осень* и английский концепт *autumn* в терминах ядра, базового слоя и периферии. При построении данной модели и изучении и описании ядра, базового слоя и периферии концепта *осень/autumn* использовались данные ассоциативного эксперимента.

Поскольку, согласно И. А. Стернину, в ядре концепта заключен чувственный образ, который кодирует концепт как мыслительную единицу в универсально-предметный код, но-

сящий индивидуальный чувственный характер [4, с. 58], то для того, чтобы выявить чувственно-образное ядро концептов, чаще всего используются психологические методы.

Проведенный нами эксперимент включал в себя 4 части и был построен таким образом, что задания каждой части последовательно раскрывали структуру данных концептов, описываемую в терминах ядра и базовых слоев. Подобная методика моделирования и исследования концепта наиболее полно отражает и раскрывает исследуемый концепт и позволяет выявить его национальные характеристики.

Для того чтобы выявить современную образную составляющую **ядра** концепта осень/*autumn* мы попросили испытуемых описать наиболее яркий образ, который возникает у них при слове «осень» и «autumn». В результате эксперимента выяснилось, что осень у русскоговорящих респондентов ассоциируется, в первую очередь, с дождем (93%), а у англоязычных – с листопадом – *foliage* (96%). Следовательно, **ядром** современного русского концепта осень можно считать образ дождя, английского концепта *autumn* – образ листопада – *foliage*.

Базовый слой концепта осень/*autumn* был выявлен путем анализа образной и понятийной составляющих.

Образная составляющая. Языковой образ – это та категория языкового сознания, в контексте которого он вступает в новые ассоциативные отношения, необходимые для языкового моделирования того или иного феномена национальной культуры, для формирования языковой картины мира в виде образных представлений. В ходе опроса были получены общие для русского и английского восприятия стереотипные чувственно-визуальные образы (93%). Так, во многом совпала группа ассоциат, характеризующих осеннее время года и присущие ему температурные и атмосферные явления: дождь/*rain*; листопад/*fall of the leaves*; туман/*mist, fog*; холод/*cold*; ветер/*wind*; слякоть/*slush*; серое небо/*gray sky*; теплая одежда/*warm (wool) clothes*.

Частично совпали группы ассоциат (3%), характеризующие деятельность человека в данное время года: начало учебного года/*school starting*; образы растений: яблоки/*apples*; *autumn flowers*/осенние цветы и цветочные ассоциаты: желтые, красные листья/*red, yellow leaves*.

4% ассоциат являются специфическими. Среди типичных «русских» образов можно выделить такие как небо свинцового цвета, грязь, 1 сентября (ассоциата начало учебного года свойственна английскому менталитету тоже, однако календарная дата встречается только у русскоязычных опрошенных), а также ассоциаты работа на огороде (даче), домашние заготовки.

Среди типичных образов, возникающих в английском языковом сознании и не встречающихся у русскоязычных испытуемых, особое место занимают те, которые имеют отношение к праздникам: *pumpkin* «тыква», *turkey* «индейка», *Halloween* «Хеллоуин», *Guy Fawkes night* «ночь Гая Фокса», *Thanksgiving* «день Благодарения».

Необходимо также отметить, что группа цветочных ассоциат и ассоциат, выражающих эмоциональное отношение человека к осени, гораздо шире представлена у русскоязычных респондентов, чем у англоязычных, что говорит о большей восприимчивости русского человека к окружающему миру и подтверждает идею А. Вежицкой о том, что «русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи <...>. При этом русский язык имеет исключительно богатый репертуар лексических и грамматических выражений для разграничения эмоций и придания особой окраски межличностным отношениям» [1, с. 43].

Понятийная составляющая. Сравнив словарные дефиниции толковых словарей и определения, предложенные носителями языка, можно сделать вывод, что когнитивные признаки, образующие понятийную зону концептов осень и *autumn* в словарных определениях, достаточно

редуцированы, поскольку включают в себя компоненты только природного характера, в то время как психологическое значение содержит компоненты как природного, так и антропоцентрического характера, такие как «эмоциональная характеристика времени года» и «деятельность людей», а также «цветовую» характеристику времени года.

В целом основные (базовые) когнитивные признаки концепта осень/*autumn* у русско- и англоязычных респондентов схожи: данное время года вызывает амбивалентную эмоциональную окраску – самое красивое время года/*most beautiful season*; депрессия/*depression*; умиротворение/*relaxation*; скука/*dull*. Деятельность людей в данное время года также во многом совпадает – начало учебного года/*school starting*, работа в саду/*work in the garden*, хотя именно этот когнитивный признак ярче всего показывает отличия в сознании представителей разноязычных культур: сюда можно отнести такие типично русские ассоциации как домашние заготовки, 1 сентября и присутствие в большей степени носителям английского языка ассоциации *lazy days in front of a fire* «ленивые дни перед камином», *home cooking* «готовим дома», *fair* «ярмарка», *holidays* «праздники».

К **периферии** концепта мы отнесли оценочную составляющую, которая является наиболее значимой в определении национально-культурной специфики концептов, поскольку включает в себе понятия, образы и оценки современных носителей языка.

Обобщив данные ассоциативного эксперимента, как свободного, так и направленного (проводимого нами с целью выявления образной и понятийной составляющих концепта),

можно сделать выводы о том, что концепт осень в сознании **носителей русского языка** имеет амбивалентную оценку ((очень) люблю осень – не люблю осень). Свидетельством этому могут служить эмоциональные характеристики, предложенные нашими респондентами. Так, прилагательные и наречия, используемые при описании данного времени года, отражают как положительную, так и отрицательную оценки: золотая (осень, пора), золотые (листья), прекрасно, приятно, красиво, поэтично, здорово, прекрасное (время года), (воздух) особенный, уютное (чувство); унылая, печальная (пора), темно, холодно, дождливо, грустно.

Существительные, характеризующие осень, также вызывают как положительные, так и отрицательные эмоции: унылая пора, очей очарованье; в осеннем засыпании природы есть особая прелесть; осень – это часто кризис; осень – подготовка к смерти; осень – подъем; осень – перемены; погружение в себя; внутренний покой; меланхолия.

Глаголы, характеризующие природные явления и деятельность людей в это время года, в основном несут положительную характеристику: дожди барабанят по крышам, на воде круги расходятся от капель, а потом остаётся запах мокрой листвы; капли дождя разбиваются об оконные стекла; погулять по парку, попинать и покидать золотые листья; мурчание кошки, потрескивание поленьев в камине, прогулки по парку, обостряются чувства, хочется творить, бежать фотографировать; шуршание листьев под ногами.

Можно судить об эмоциональном, созерцательном восприятии осени у представителей русской лингвокультуры, поскольку подавляющее число полученных нами в ходе исследования

ответов, так или иначе, отражают эмоции и переживания, вызываемые осенним сезоном.

В сознании современных **носителей английского языка** концепт *autumn* оценивается положительно. Как показали результаты психолингвистического эксперимента, в отличие от носителей русского языка, для англоязычных респондентов более важной является антропоцентрическая характеристика осеннего сезона, поскольку огромное значение уделяется деятельности людей в это время года. Исходя из полученных ответов, очень часто деятельность связана с домашними хлопотами, в первую очередь с пищей и ее приготовлением: *mom cooking pasta* (мама готовит пасту); *making quince jam with my Great-Grandma* (вместе с прабабушкой готовим варенье из айвы); *stirring honey in tea* (добавляем мед в чай); *roasting pumpkin seeds* (жарим тыквенные семечки), *opening oven! pumpkin pie!* (открытая духовка, тыквенный пирог), *doughnuts with sprinkles on them!* (посыпанные пончики), *turkey* (индейка), *jugs of cider* (кувшины с сидром), *poached pears with brandy and cloves* (груши, запеченные с бренди и гвоздикой), *yams* (ямс – сладкий корнеплод), *jars of jam, homemade, blackberries; ketchup, store bought*, (банки с вареньем домашнего приготовления, черничное, кетчуп, купленный впрок); а также с культурными мероприятиями, проводимыми осенью: *lots of arts & crafts fairs going on this time of year* (огромное количество ремесленных ярмарок и выставок проводятся в это время года) и осенними праздниками: *Halloween* (Хеллоуин); *ghosts and goblins* (привидения и гоблины), *Vampires... and other spooky Halloween fun...* (вампиры... и другие существа Хеллоуина), *Jack O'Lantern*

(фонарики на Хеллоуин); *Octoberfest* (Октоберфест), *Thanksgiving* (День Благодарения); *zero eight eight days to Christmas* (088 дней до Рождества).

Также большое значение уделяется внешним проявлениям осени, осенним краскам, запахам, приметам: *gorgeous colors* (роскошные краски), *incandescent sunsets* (закаты цвета раскаленного железа); *changing colors* (листья меняют цвет), *leaves falling* (листопад), *morning dew* (утренняя роса), *nights longer* (ночи становятся длиннее), *red maple leaves* (красные кленовые листья), *clear crisp air, evening mystery, fashions changing, golden colors* (чистый прохладный воздух, вечерняя таинственность, золотые краски), «sweet» *smoke of burning leaves* («сладковатый» запах сжигаемых листьев).

В отличие от русского языка, где концепт осень получает амбивалентную оценку, английский концепт *autumn* оценивается положительно. Отрицательную характеристику концепта *autumn* можно считать окказиональной, примером которой служат такие сугубо индивидуальные характеристики как *Ugh! Summer over!* (Ох! Лето закончилось!); *depression* (депрессия); *long nights followed by drizzly mornings mud on my butt from biking on wet streets nasty... I'll stop with the doom and gloom now* (долгие ночи, после которых утром мои ботинки становятся сырыми и грязными... Пожалуй, хватит этих грустных рассуждений).

Таким образом, можно утверждать, что русский концепт осень имеет амбивалентную оценку. Более значимыми для представителей русской лингвокультуры являются эмоциональное восприятие осени и ее признаки (природные и атмосферные явления, краски окружающего мира, переживаемые чувства), чем деятельность.

В восприятии представителей англоязычной лингвокультуры *autumn* оценивается положительно, на первое место выходит антропологическая характеристика времени года (люди и их деятельность) и внешние проявления (осенние краски, запахи, приметы).

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер с англ. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Грудева Е. А. Концепты лето и осень в разноязычных культурах: когниолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – 22 с.
3. Грудева Е. А. Концепты лето и осень в разноязычных культурах: когниолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 30 с.
5. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 58–65.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vezhbitskaya A. Yazyik. Kultura. Poznanie / per s angl. – M. : Russkie slovari, 1996. – 416 s.
2. Grudeva E. A. Kontseptyi leto i osen v raznoyazyichnyih kulturah: kogniolingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Stavropol : Izd-vo SGU, 2011. – 22 s.
3. Grudeva E. A. Kontseptyi leto i osen v raznoyazyichnyih kulturah: kogniolingvisticheskiy aspekt: Dis. ... kand. filol. nauk. – Stavropol : Izd-vo SGU, 2011.
4. Popova Z. D., Sternin I. A. Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyah. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1999. – 30 s.
5. Sternin I. A. Metodika issledovaniya struktury kontseptu // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 2001. – S. 58–65.

© Грудева Е. А., 2016

